Предчувствую, что кому-то портрет может не понравиться. «И немолода,— скажут эти читатели,— да и не так уж хороша изображенная на нем женщина». В связи с этим хочу напомнить: открывая два года назад раздел «Лики красоты», мы говорили о том, что красота, в том числе женская, понятие не стабильное, не данное раз и навсегда. Каждая эпоха хранит свои образцы красоты, воплощающие в некоем идеальном единстве все наиболее прогрессивные для данного времени представления о цельности, достоинстве и значимости человеческой личности.

Время, к которому относится портрет мадемуазель Ферран, — эпоха Просвещения. Имя автора — Морис Кантен де Латур.

В своих портретных работах этот замечательный французский художник полностью отказывается от официальной помпезности многих своих предшественников. Неповторимость индивидуальности, высокая духовность и естественность — вот главные черты его живописи. В истории искусств такого рода портрет получил название «интимного». «Портрет мадемуазель Ферран, размышляющей над книгой Ньютона»,— пожалуй, один из наиболее выразительных образцов этого направления.

Парижане впервые увидели портрет в Салоне 1753 года. Они привыкли на портретах встречать людей в их официальном обличье — в красивых, нарядных костюмах, торжественных прическах и не менее торжественных позах. Мадемуазель же Ферран изображена была в утреннем туалете. На ней атласный пеньюар с голубым бантом и белый кружевной чепец, перехваченный голубой лентой. Поза ее исполнена такой непринужденной естественности, словно она находится наедине с собой и ей незачем казаться ни лучше, ни хуже, чем она есть на самом деле. Но художник находит в ее облике и очарование зрелости и пленительную женственную мягкость. Взгляните, как кокетливо-мягко поправляет она чепец. Однако же кокетливость никак не основное свойство ее натуры. Перед нами женщина мыслящая, образованная. Об этом свидетельствует и лежащая перед ней книга, на страницах которой просматривается имя автора — Ньютон. Работы этого великого ученого легли в основу материалистического учения XVIII столетия и были необычайно популярны. В 1738 году Вольтер издал специальную книгу «Элементы философии Ньютона», а годом раньше в Италии увидело свет сочинение, излагающее основные идеи философии Ньютона специально для женщин...

Мадемуазель Ферран мы застаем в тот момент, когда она отложила книгу. Ее темные глаза задумчиво сосредоточены. Мягкая улыбка, видимо, вызванная размышлениями о прочитанном, озаряет лицо. Латур пишет портрет с очень близкой точки, тем самым создавая впечатление непосредственного общения зрителя с моделью.

Придавая большое значение психологической характеристике своих моделей, художник признавался: «Они думают, что я схватываю только черты их лиц, но я без их ведома спускаюсь в глубину их души и забираю ее целиком». Ум художник ценил в человеке превыше всего. В портрете, о котором идет речь, Латур создал образ женщины эпохи Просвещения, эпохи великих мыслителей, философов, ученых. Если раньше в женщине прежде всего ценили внешнюю привлекательность, изящество, грацию (вспомните портреты Перроно), то теперь куда важнее, чтобы она была умна, начитанна, способна к серьезным и самостоятельным суждениям, приобщена и наукам. И в искусстве, как и в жизни, возрастает интерес к индивидуальности, личности человека. Поэтому такое широкое распространение и получает жанр портрета, особенно «интимного» портрета, основоположником которого и стал Морис Кантен де Латур.

Родился художник в небольшом городке Сен-Кантен в 1704 году. Достигнув совершеннолетия, он переселился в Париж, где сразу же начал работать (и, естественно, учиться) в мастерских различных художников. А уже в 1737 году Латур зачислен в Королевскую академию как «художник портретов пастелью». Помимо живописи, Латур занимается литературой, философией, математикой.

Биографы сохранили нам образ Латура как человека большого обаяния, но при этом твердого и независимого характера. Известно, что, работая над групповым портретом детей королевской семьи, он не церемонясь говорил дофину, что дети его скверно воспитаны.

«Это человек искренний и справедливый»,— писал о нем Дидро. Портретный цикл — восемнадцать портретов,— выставленный Латуром в Салоне 1753 года, принес художнику большой успех. Столь восторженный прием объяснялся прежде всего необычным подбором портретируемых. Здесь были философы-просветители Даламбер, Руссо, писатель Лашоссе и певец Манелли, ученый-физик Нолле, геодезист и знаменитый путешественник Лакондамин.

Портретные образы Латура, как правило, интеллектуальны. Почти каждая работа художника представляет нам человека незаурядного ума, яркой индивидуальности. Работал Латур обычно в технике пастели (цветные мелки), используя все ее выразительные и цветовые возможности. Это нетрудно заметить и в портрете мадемуазель Ферран. Чтобы передать очарование немолодой женщины, художник обрамляет ее лицо и фигуру светлыми, нежными тонами — и белым, голубым, желтым, розовым. Он намеренно не подчеркивает в облике модели признаков увядания, а как бы следует широко распространенному мнению, что «во Франции нет пожилых женщин». Эти же мягкие, ласкающие глаз цвета подчеркивают нравственную высоту, благородство его героини. Портрет убеждает нас, что мадемуазель Ферран (к сожалению, кроме имени, о ней ничего неизвестно) была одной из тех женщин, которые первыми прокладывали своим современницам путь к науке. Ее образ сохранил для нас Морис Кантен де Латур.

Татьяна Седова,
«Работница», 1974 г.